

ПУТЕШЕСТВЕННИК И ПОСТТУРИСТ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Т. В. Бурак

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
buraktv@bsu.by

Аннотация. Автор рассматривает социальное пространство современного туризма во взаимосвязях нескольких фигур путешественников, разделенных на две группы. Образ посттуриста охарактеризован в контексте социологических теорий З. Баумана, Л. Тернера, Дж. Эша. Модель путешественника представлена на основе теорий Э. Коэна и В. Тернера. В совокупности параметров, отличающих и дополняющих друг друга моделей посттуриста и путешественника, субъектность современной туристической сферы обусловлена пересечением целенаправленности, предсказуемости, практик потребления и «одомашнивания» чужой культуры, потребности в свободе, непосредственной вовлеченности, неторопливости созерцания, поиска нового и готовности рисковать привычным.

Ключевые слова: *путешественник; посттурист; «жесткий» и «мягкий» туризм; типология путешественников.*

TRAVELER AND POST-TOURIST: SOCIOLOGICAL APPROACHES TO INTERPRETATION

T. V. Burak

Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220030, Minsk, the Republic of Belarus
buraktv@bsu.by

Abstract. The author examines the social space of modern tourism in the interrelationships of two groups of figures of travelers. The image of the post-tourist was characterized in the context of the sociological theories of Z. Bauman, L. Turner, J. Ash. The traveler model was presented based on the theories of E. Cohen and V. Turner. In the aggregate of the described parameters, the subjectivity of modern tourism is due to its purposefulness, predictability, practices of consumption and "domestication" of someone else's culture, the need for freedom, direct involvement, slowness contemplation, search for new experience and tolerance for risk.

Keywords: *traveler; post-tourist; "hard" and "soft" tourism; typology of travelers.*

Состояние современного общества определяется сложной системой социальных отношений в разных сферах его жизнедеятельности, в том числе отношений, реализуемых в зонах досуга и туризма. В свою очередь, характерной чертой туристической области в XXI веке является параллельное развитие «жесткого» и «мягкого» туризма (J. Krippendorf, «Hard & Soft Tourism» [1]), образующее особое социальное пространство. В нем устанавливаются взаимные связи традиционных, массовых моделей путешествий, отличающихся унифицированностью, высокой скоростью пребывания, повышенным значением комфортности и потребления и новых «гибких» форм индивидуально-ориентированного туризма, главными принципами которого становятся приобретение нового опыта, меньшее значение скорости передвижения и формирование позитивной идентичности. Следовательно, можно говорить о том, что актуальные состояния и переходы объясняются переплетенностью двух значимых фигур субъектности – туриста (посттуриста) и путешественника. Рассмотрим в сравнении основные социологические интерпретации обеих моделей.

В теориях посттуризма (З. Баумана, Л. Тернера, Дж. Эша и других) основное внимание уделяется значению практик туриста, поскольку именно он является главной фигурой, вокруг которой выстраиваются все измерения туриндустрии: «он требует, устанавливает правила и, разумеется, решает, когда начнется или закончится его встреча с их производителями» [2, с. 86]. Современный туризм, порожденный массовым обществом и переносом принципов унифицированного производства товаров и услуг на сферу туризма и досуга, помещает туристские впечатления, эмоции и опыт в сферу потребления. Туристское путешествие, включая поездку, локацию / дестинацию и саму принимающую культуру, становится своего рода товаром, утрачивающим свою прежнюю определенность и уникальность. Поэтому наиболее эффективными становятся практики кратких контактов, не позволяющие привязываться к месту и предмету, изменяющие тем самым значение времени в путешествии.

Согласно теории Дж. Урри, отличия посттуриста обнаруживаются в его потребности в приятном потреблении и предсказуемости [3, с. 221–222]. В интерпретации З. Баумана, поведение туриста определяет мотивация притягательности. Туриста притягивают незнакомое место и переживания, хоть и новые, но всегда согласованные с потребностью привычного комфорта: «все странное уже приручено, одомашнено и больше не пугает» [4]. И наконец, как подчеркивают Д. Бурстин, Д. МакКаннел и другие, мотивы гедонизма и развлечения, характерные для туриста, формируют институциональные связи с принимающей культурой, в которых

преобладающее значение имеют цели и желания, установки и ожидания туриста.

Изменение форм социальности туризма, выражающееся, прежде всего, в индивидуализации и фрагментированности социальных практик, можно охарактеризовать через фигуру путешественника. Контрастируя с посттуристом, современный путешественник по модели взаимодействия с чужой повседневностью все больше походит на «странника», «игрока» или «бродягу». Так, очертания современного путешественника отчетливо прорисовываются в классификации Э. Коэна, выделяющего четыре типа субъекта действия: массовый турист, индивидуальный турист, исследователь и бродяга. Если первые две фигуры интегрированы в институт туризма (им подходит квалификация посттуриста), то две вторые имеют открытый характер и находятся вне институциональной системы статусов и ролей. Для исследователя главные мотивы путешествия связаны с непосредственным общением с местным населением, со свободой организации путешествия и с готовностью временно отказаться от своих привычек. Принципиальное отличие фигуры бродяги – стремление к полному погружению в новую среду и соблюдению правил местной культуры в своем поведении [5, с. 46–48].

Теории Э. Коэна и В. Тернера в большей или меньшей степени указывают на значение производства позитивной идентичности путешественника. Путешествие становится путешествием только в том случае, когда реализуется ориентация на постоянный поиск, когда практики непосредственного взаимодействия требуют такого же отношения к опыту общения с иной повседневностью, как и отношение к празднику. В этой связи более существенным основанием для классифицирования и обозначения отличий между разными фигурами путешествующего Э. Коэн все-таки видел в значении поиска нового. Образ туриста в его теории представлен рекреационным типом (*recreational mode*), для которого основной мотив связан с потребностями в развлечениях и приятном отдыхе, и фигурой «ищущего изменений» (*diversionary mode*), испытывающего потребность ухода от повседневных забот. Для обоих типов не характерен поиск каких-либо новых переживаний посредством путешествия либо подобные практики имеют малое значение для них. Воплощением современного путешественника в модели Э. Коэна становятся другие три типа: «искатель опыта» (*experiential mode*), осуществляющий путешествие с целью поиска в чужой культуре новых смыслов и значений, «экспериментирующий» (*experimental mode*), ищущий новые смыслы через проживание непривычного для него опыта других людей, и «экзистенциальный» (*existential mode*), воспринимающий путешествие как

подлинную жизнь, как часть своей жизни, для которого дорога – это дом [5, с. 52–54].

Соединив различные интерпретации путешественника и туриста, можно сделать вывод о том, что в современных тенденциях развития туризма и досуга обнаруживаются сложные пересечения двух моделей – посттуриста и путешественника. С одной стороны, субъектность путешествия выражается в сочетании нового и приятного в образе туриста, для которого важными составляющими туристского выезда являются целенаправленность, предсказуемость, потребление и «одомашненность» чужой культуры. С другой стороны, потребность в свободе, непосредственная вовлеченность в практики взаимодействия с иной повседневностью, неторопливость созерцания и знакомства, поиск нового и готовность рисковать привычным и удобным, воплощенные в разнообразных фигурах путешественника, превращают путешествие в бесконечный процесс переживания и проживания уникального и неповторимого опыта.

Библиографические ссылки

1. Müller H. Freizeit und Tourismus: eine Einführung in Theorie und Politik. (Berner Studien zu Freizeit und Tourismus). Bern: Universität Bern Center for Regional Economic Development (CRED), 2005. 302 S.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. Урри Д. Мобильности // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 5 (111). С. 197–252.
4. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133–154.
5. Podemski K. Socjologia podróży. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 2004. 366 s.